

Влияние польской революции 1830-31 гг. на русско-польские отношения.

Маринин Мстислав Оганесович

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраннных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: mstiva@rambler.ru

К середине 1830 года Российская Империя оказалась в сложном внешнеполитическом положении. Череда революционных выступлений в европейских странах, в первую очередь во Франции и Бельгии, поставили под сомнение внешнеполитический баланс сил, который сложился по итогам Венского конгресса 1815 года. Сложившийся внешнеполитический кризис требовал незамедлительной реакции Петербурга, и имел все шансы стать прологом новой общеевропейской войны.

В подобной сложной ситуации, когда русский император готовился бороться с возможной внешней опасностью, в пределах империи вспыхнула война, которую в Европе окрестили революцией, а в России посчитали бунтом. Ставшее для современников абсолютной неожиданностью и проходившее на фоне страшных эпидемий холеры, поразивших империю в начале 1830-х годов, восстание в Царстве Польском оставило глубокий след в памяти русского общества и стало причиной раскола между русским и польским обществом на многие годы. Этому особенно способствовало полное непонимание со стороны русского общества причин восстания. В то время, как, по мнению поляков, Польшу с 1815 года сотрясали «стоны миллионов людей»[1], что, безусловно, оправдывало восстание и связанную с ним жестокость («Всех, кто был без оружия, и просто случайных прохожих принимали за сторонников москалей»[2]), русские видели эту ситуацию совершенно иначе.

Царство Польское с момента своего присоединения к России пользовалось благами и привилегиями, которых не было в других частях Империи. Один из ключевых государственных деятелей эпохи Николая I граф А.Х. Бенкендорф сформулировал русский взгляд на произошедшие события следующим образом: «Следствием нашей слепоты об умонастроениях в Польше, которые были основаны на чувстве благодарности за те благодеяния, которые были сделаны императором Александром, а также на материальных выгодах и на географическом положении этой страны, был полностью укомплектованный парк артиллерии и наличие в полках двойного комплекта вооружений и обмундирований».[3] Мнение графа совпадало с мнением множества его современников, которые могли воочию наблюдать, как с 1815 года отстраивалась Варшава, население которой выросло более чем в два раза, как создавалась польская армия, которая станет опасным противником для русских войск.

В абсолютной массе своей общество объединилось вокруг императора против польской независимости. Сама борьба поляков была воспринята как предательство и подстегнула рост антипольских настроений в обществе - «Русские были огорчены дарованием исконным врагам нашим прав, которых мы сами не имели. Награждены были люди, лезшие на стены Смоленска и грабившие Москву, а защитники России, верные сыны ее, оставлены были без внимания. . .».[4] Глубокое непонимание причин восстания и справедливое ощущение предательства стало еще одним фактором, разъединяющим народы: «Никогда не было большой симпатии между русским и поляком, но здесь теперь и последнее чувство охолодело к ним неблагодарным!».[5]

Несмотря на то, что обстоятельства подавления восстания в Польше 1830-31 гг. оказались в историческом сознании несколько в тени трагических событий XX века, тем не

менее, они оказали огромное влияние на развитие двусторонних отношений и формирование исторической идентичности двух народов в отношении друг друга. В России эти события повлекли объединение вокруг императора и рост национального самосознания, к примеру, именно под влиянием эти событий великий русский поэт А.С. Пушкин напишет свое известное стихотворение «Клеветникам России». Радикально настроенные поляки, отказавшиеся сложить оружие, покинут пределы Империи и Ю осев в Париже и Лондоне, примут активное участие в формировании негативного образа России в мире, во многом способствуя несправедливому восприятию последней как «тюрьмы народов».

[1] Война женскими глазами: русская и польская аристократки о польском восстании 1830-31 годов/ Сост.,вступ.статья В.М.Боковой, Н.М.Фиатовой. М.: Новое литературное обозрение, 2005 г. С.168

[2] Там же.

[3] Бенкендорф А.Х. «Воспоминания 1802-1837». М., «Рос.Фонд Культуры», 2012 г. С.464

[4] Н.И. Греч «Записки о моей жизни», М.: «Захаров», 2002

[5] Братья Булгаковы: письма/Александр Булгаков, Константин Булгаков. М.:Захаров, 2010 г.С.305

Источники и литература

- 1) А.Н.Вульф. «Дневники»// «Поэт, Россия и цари /А.С.Пушкин, А.Н.Вульф, М.К.Мердер, Л.Н.Павлищев». М., Фонд Сергея Дубова, 1999 г.
- 2) Бенкендорф А.Х. «Воспоминания 1802-1837». М., «Рос.Фонд Культуры», 2012
- 3) Братья Булгаковы: письма/Александр Булгаков, Константин Булгаков. М.:Захаров, 2010
- 4) Война женскими глазами: русская и польская аристократки о польском восстании 1830-31 годов/ Сост.,вступ.статья В.М.Боковой, Н.М.Фиатовой. М.: Новое литературное обозрение, 2005
- 5) Давыдов Д.В. Записки партизана Дениса Давыдова. Воспоминания о польской войне 1831 года / Сообщ. В.Д. Давыдов // Русская старина, 1872. – Т. 6. - № 10.
- 6) Записка о Польше 1831 г. //Император Николай Первый. Николаевская эпоха. Слово русского царя. Апология рыцаря. Незабвенный. Изд.подг.М.Д.Филин. М., Русский мир, 2002
- 7) Н.И. Греч «Записки о моей жизни», М.: «Захаров», 2002